

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА В 2019-2023 ГОДАХ: АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ И МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

Жанар Аргынбаева

Ассоциированный профессор Гуманитарной школы
НАО «Университет Нархоз», Алматы, Казахстан; e-mail:
zhanar.argynbayeva@narhoz.kz,

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2025.113.4.003>

Аннотация. В Казахстане молодежь в возрасте от 14 до 35 лет, составляя треть населения, представляет собой важный стратегический ресурс для социально-экономического развития страны. Современные ценностные ориентации и поведенческие установки этой группы оказывают заметное влияние на общественные процессы, трансформируя жизненные ориентиры и формируя новые социокультурные тренды.

В этом контексте особую значимость приобретает изучение миграционной активности молодежи как отражения глубинных социальных изменений. Между тем в 2022 году в стране, впервые, за продолжительный период было зафиксировано положительное миграционное сальдо, что, в свою очередь, оказывает серьезное воздействие на рынок труда, образовательную систему и социальную инфраструктуру.

Настоящее исследование направлено на выявление ключевых тенденций молодежной миграции в Казахстане с фокусом на структурные и мотивационные компоненты. Источниковой базой послужили данные официальной статистики и результаты социологических опросов. Анализ этих данных позволяет определить факторы, влияющие на миграционное поведение молодежи, что может стать важной эмпирической базой для разработки эффективных государственных стратегий, способствующих устойчивому развитию и демографической стабильности.

Ключевые слова: молодежь, миграция, образование, труд, государство, молодежная политика, стратегия, будущее, устойчивость.

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ СЫРТҚЫ КӨШІ-ҚОНЫНЫҢ ҮРДІСТЕРІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (2019–2023 ЖЖ.): ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ЖӘНЕ МОТИВАЦИЯЛЫҚ ФАКТОРЛАРДЫ ТАЛДАУ

Жанар Аргынбаева

«Нархоз университеті» КЕАҚ Гуманитарлық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Алматы, Қазақстан, e-mail: zhanar.argynbayeva@narхоз.kz, <https://orcid.org/0000-0003-0422-9710>

Аңдатпа. Қазақстанда 14–35 жас аралығындағы жастар халықтың үштен бір бөлігін құрай отырып, елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы үшін маңызды стратегиялық ресурс болып табылады. Осы әлеуметтік топтың қазіргі құндылықтық бағдарлары мен мінез-құлықтық ұстанымдары қоғамдық процестерге айтарлықтай ықпал етіп, өмірлік басымдықтарды трансформациялап, жаңа әлеуметтік-мәдени трендтерді қалыптастыруда.

Осы контексте жастардың көші-қондық белсенділігін зерттеу терең әлеуметтік өзгерістердің көрсеткіші ретінде ерекше маңызға ие. 2022 жылы Қазақстанда ұзақ уақыттан кейін алғаш рет көші-қон сальдосының оң мәнге ие болуы еңбек нарығына, білім беру жүйесіне және әлеуметтік инфрақұрылымға елеулі әсерін тигізді.

Бұл зерттеу Қазақстандағы жастар көші-қонының негізгі үрдістерін құрылымдық және мотивациялық құрамдастарға басымдық бере отырып анықтауға бағытталған. Зерттеудің дереккөздік базасын ресми статистика материалдары мен социологиялық сауалнама нәтижелері құрады. Алынған деректерді талдау жастардың көші-қондық мінез-құлқына әсер ететін факторларды айқындауға мүмкіндік береді және бұл тиімді мемлекеттік стратегияларды әзірлеуге арналған маңызды эмпирикалық негіз бола алады. Мұндай стратегиялар елдің тұрақты дамуына және демографиялық тұрақтылығына ықпал етеді.

***Түйін сөздер:** жастар, көші-қон, білім, еңбек, мемлекет, жастар саясаты, стратегия, болашақ, тұрақтылық.*

TRENDS AND CHARACTERISTICS OF EXTERNAL MIGRATION AMONG YOUTH IN KAZAKHSTAN, 2019–2023: AN ANALYSIS OF STRUCTURAL AND MOTIVATIONAL FACTORS

Zhanar Argynbayeva

^{1*}Associate Professor, School of Arts and Humanities Narхоз University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhanar.argynbayeva@narхоз.kz, <https://orcid.org/0000-0003-0422-9710>

Abstract. In Kazakhstan, young people aged 14 to 35, representing one-third of the population, constitute an important strategic resource for the country's socio-economic development. The contemporary value orientations and behavioral attitudes of this group significantly influence social processes, transforming life priorities and shaping new sociocultural trends.

In this context, the study of youth migration activity becomes particularly important as an indicator of profound social changes. Notably, in 2022 Kazakhstan recorded a positive migration balance for the first time in many years, which has had substantial implications for the labor market, the education system, and the social infrastructure.

This study aims to identify key trends in youth migration in Kazakhstan, with a specific focus on structural and motivational components. The research is based on official statistical data and the results of sociological surveys. The analysis of these data makes it possible to determine the factors shaping youth migration behavior, providing an important empirical foundation for the development of effective state strategies that support sustainable development and demographic stability.

Keywords: *youth, migration, education, labor, state, youth policy, strategy, future, sustainability.*

Введение

Казахстан занимает одну из ведущих демографических и экономических позиций в Центральной Азии. По состоянию на 1 июля 2025 года численность населения страны превышает 20 млн человек [1], из которых 5,7 млн составляют граждане в возрасте от 14 до 35 лет. До 2022 года в официальной классификации молодежь охватывала возрастную категорию до 29 лет. Однако в результате институциональных изменений было принято решение о расширении возрастного порога до 35 лет. Как отмечается, этот шаг был направлен на более широкое включение молодежи в реализацию государственной политики и повышение эффективности молодежных программ.

В то же время в последние несколько лет продолжают широкие общественные дискуссии о росте масштабов молодежной миграции за пределы страны. Молодые казахстанцы все чаще рассматривают зарубежные государства как пространство с более высокими стандартами жизни, возможностями для образования, профессионального роста и самореализации. Эта тенденция вызывает обеспокоенность в академических кругах и среди государственных органов, поскольку утрата человеческого капитала может иметь долгосрочные последствия для национального развития.

Проблема молодежной миграции в Казахстане многогранна и требует комплексного изучения. Она охватывает экономические, социальные, культурные и психологические аспекты. Миграционные настроения молодежи отражают не только индивидуальные стремления, но и уровень доверия к государственным институтам, состояние внутренней инфраструктуры и перспективы самореализации в родной стране.

Целью данной статьи является анализ ключевых характеристик внешней миграции молодежи в Казахстане. Исследование направлено на выявление и изучение структурных компонентов миграционного оттока, включая социально-демографический профиль. Также особое внимание уделяется мотивационным установкам молодежи.

В качестве источников использованы официальные статистические данные, результаты социологических исследований. Полученные результаты позволят глубже понять природу молодежной миграции и определить

возможные меры для регулирования этого процесса в интересах устойчивого развития страны. Выявление ценностных установок и поведенческих паттернов молодежи в контексте миграционных настроений является ключевым элементом при формировании эффективных стратегий по удержанию и развитию высококачественного человеческого капитала.

Обзор литературы

Вопрос молодежной миграции является предметом активного и многоаспектного изучения как в международной научной среде, так и в рамках национальных исследовательских программ. Научный интерес к данной теме обусловлен тем, что мобильность молодежи представляет собой ключевой фактор социально-экономического развития, оказывая влияние на воспроизводство человеческого капитала, устойчивость рынков труда, демографическую динамику и институциональную стабильность.

Миграционные процессы традиционно рассматриваются как неотъемлемая составляющая социальной трансформации общества [2]. В этом контексте молодежная миграция выступает в роли одного из ключевых катализаторов национального развития [3]. Учитывая возрастающее значение молодежной мобильности в условиях глобализации, исследование миграционных настроений и форм мобильности молодежи приобретает не только теоретическую, но и прикладную значимость. Это обусловлено актуальным общественным запросом на выработку эффективной миграционной политики, ориентированной на устойчивое развитие и адаптацию к демографическим и социальным вызовам современности [4].

Международный контекст исследования молодежной миграции. По данным ООН, молодежь в возрасте от 15 до 29 лет составляет значительную долю международных мигрантов. Их перемещение, как правило, связано с поиском более качественного образования, достойных условий труда и возможностей для самореализации [5]. При этом международная миграция молодежи рассматривается как двойственный процесс: с одной стороны, она способствует развитию гибких навыков и формированию глобальной компетентности, а с другой – сопровождается рисками «утечки умов» и усилением социального неравенства в странах-донорах [6].

В свою очередь в странах Европейского Союза молодежная миграция тесно связана с политиками образовательной мобильности и профессиональной подготовки. В исследованиях Европейского центра развития профессионального образования подчеркивается роль академической мобильности как инструмента развития конкурентоспособности молодежи на глобальном рынке труда [7].

Национальные исследования: опыт Казахстана. В Казахстане молодежная миграция рассматривается в междисциплинарном поле, включающем социологию, демографию, экономику и государственное управление. В последние годы наблюдается рост интереса к эмпирическим и прикладным исследованиям, направленным на выявление миграционных траекторий, мотиваций и факторов, влияющих на принятие решения о перемещении как внутри страны, так и за ее пределы.

Одним из ключевых исследовательских центров в данной области является

НИЦ «Молодежь», осуществляющий мониторинг молодежной среды более десяти лет. В аналитическом докладе за 2024 год «Особенности учебной и трудовой миграции молодежи в приграничных регионах» выявлены региональные дисбалансы, обусловленные инфраструктурным неравенством, неравномерным распределением образовательных учреждений и уровнем занятости в приграничных территориях. Отмечается наличие устойчивых трансграничных миграционных потоков, особенно в южных и восточных регионах страны [8].

Теоретическая и эмпирическая базы также расширяются в рамках академических исследований. К примеру, в 2021-2023 гг. в ходе отдельного научного проекта были разработаны теоретико-методологические основания для анализа молодежной миграции, с акцентом на комплексную оценку образовательной и трудовой мобильности [9]. Кроме того, в ряде научных публикаций были рассмотрены внутренние миграционные процессы, в том числе, в контексте урбанизации и региональной привлекательности. В статье Казихановой С. и Каленовой Т. подчеркиваются проблемы социального неравенства, ограниченного доступа к социальным гарантиям и влияния инфраструктурного фактора на миграционные намерения молодежи [10]. В научном материале Тлеубаевой М. анализируется контекст внутренней миграции. В частности, представлены результаты фокус-исследования по вопросам адаптации и интеграции сельской молодежи через механизмы социального лифта в Алматинской и области Жетысу, где наблюдается большая концентрация молодежи [11].

В целом обобщение международного и отечественного опыта подтверждает, что молодежная миграция является не только следствием индивидуальных поведенческих стратегий, но и отражением глубинных социально-экономических, демографических и институциональных процессов. Современные научные подходы подчеркивают важность системного анализа молодежной мобильности, включающего как макроэкономические индикаторы (уровень занятости, доступность образования, социальные лифты), так и микросоциальные аспекты (ценностные ориентации, уровень доверия к институтам, культурный капитал).

Дальнейшее исследование молодежной миграции требует междисциплинарного синтеза, сочетания количественных и качественных методов, а также учета национальных и региональных особенностей. Это позволит не только глубже понять мотивационные установки молодежи, но и сформировать эффективные инструменты миграционной и молодежной политики.

Методология исследования

Методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий элементы классического научного анализа и современных исследовательских стратегий. Такой подход позволил обеспечить комплексное и многоплановое рассмотрение проблематики молодежной миграции. В качестве ключевых методов использовались количественный, сравнительный анализы.

Эмпирическая база исследования включает данные анкетных опросов, проведенных научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2024 году (массовый опрос с участием 2 000 респондентов со стратифицированной многоступенчатой выборкой с квотированием, метод сбора информации - «face-to-face»), территория проведения социологического исследования – города республиканского значения Астана, Алматы и Шымкент, 17 областных центров, а также сельские населенные пункты). В работе также использованы результаты вторичного анализа официальной статистики, отражающей миграционные процессы в молодежной среде Казахстана.

Для интерпретации полученных данных применялись методы описательной статистики и сравнительного анализа, что обеспечило как количественную репрезентативность, так и качественное понимание изучаемых процессов.

Обсуждение и результаты исследования

Миграция молодежи представляет собой критически важный аспект демографической и социальной динамики в странах с трансформирующейся экономикой. В условиях постсоветского пространства миграционные процессы приобретают особую значимость, поскольку сопряжены с перераспределением трудового и интеллектуального потенциала, этнокультурными изменениями, а также с внутренним демографическим выравниванием. На текущем этапе Казахстан, государство с полиэтничной структурой общества и высокой степенью региональной неоднородности, демонстрирует ряд специфических национальных тенденций молодежной миграции, определяющих вектор пространственного развития.

Доминирование возрастной группы 29-34 лет в структуре внешней миграции молодежи Казахстана. Анализ возрастной структуры за 2019-2023 годы позволяет выявить устойчивую тенденцию доминирования возрастной группы 29-34 лет в общем объеме эмигрантов (см. табл. 1). На протяжении всего исследуемого периода данная когорта демонстрирует наивысшие показатели эмиграции как среди мужчин, так и среди женщин, последовательно опережая традиционно мобильные категории молодежи – студентов (19-23 года) и молодых специалистов (24-28 лет).

Так, в 2019 году число эмигрантов в возрасте 29-34 лет составило 6 114 человек (2 792 мужчины и 3 322 женщины), что значительно превышает аналогичные показатели для группы 24-28 лет (4 799 человек) и почти вдвое – для группы 19-23 лет (2 937 человек). К 2023 году наблюдается общее сокращение масштабов миграции во всех возрастных группах, однако возрастная когорта 29-34 лет продолжает сохранять лидирующие позиции (1 480 человек), несмотря на снижение абсолютных значений.

Таблица 1. Внешняя миграция молодежи/эмигранты [12]

Возрастная группа	2019		2020		2021		2022		2023	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
14-18	1 107	1 123	894	841	1 046	1 035	775	752	503	548

19-23	1 293	1 644	841	1 000	804	986	477	665	279	422
24-28	2 071	2 728	1 176	1 528	1 195	1 501	717	1 050	338	612
29-34	2 792	3 322	1 698	2 039	1 651	2 177	1 196	1 590	565	915

Источник: БНС АСПиР РК

Выявленный тренд позволяет утверждать, что миграционная активность когорты 29-34 лет обусловлена иными, более глубокими причинами, нежели краткосрочные образовательные или начальные трудовые мотивации. Учитывая, что к 30-летнему возрасту индивиды, как правило, завершают формальное образование, достигают относительной профессиональной стабильности и формируют устойчивые социальные связи (включая создание семьи и включение в институциональные структуры общества), решение о выезде за пределы страны свидетельствует о наличии системных проблем в национальной социальной и институциональной среде.

В частности, речь может идти о дефиците социального капитала, ограниченных перспективах профессионального роста, неудовлетворенности качеством жизни, а также слабости институтов, ответственных за поддержку социально активного взрослого населения. Доминирование данной возрастной группы в структуре эмиграции может свидетельствовать не столько о временной, сколько о стратегической – долговременной – релокации, что требует дополнительного изучения с позиций государственной миграционной политики, экономического планирования и демографической устойчивости.

Усиление региональных диспропорций среди молодежной группы. Региональный анализ внешней миграции молодежи в Казахстане за 2019-2023 годы указывает на наличие пространственного дисбаланса, отражающего глубокое неравенство регионов по уровню демографической устойчивости и миграционной привлекательности. Согласно данным официальной статистики (см. табл. 2), на фоне общего роста положительного сальдо внешней миграции молодежи по стране в 2022-2023 гг. (1 134 и 7 294 соответственно), подавляющее большинство регионов продолжает фиксировать отрицательное сальдо, указывающее на отток молодых жителей.

Таблица 2. Сальдо внешней миграции молодежи Казахстана [12]

Год	2019	2020	2021	2022	2023
РК	-10 523	-5 192	-5 412	1 134	7 294
Абай	-4 146	-3 768	-3 833	-3 849	-2 916
Акмолинская	-2 731	-1 720	-2 948	-1 805	-1 795
Актюбинская	-1 201	-803	-1 146	-1 191	-735
Алматинская	-6 014	-4 762	-2 295	-1 168	-45
Атырауская	-164	-167	-965	-937	-613
ЗКО	-1 568	-1 311	-1 167	-1 122	-726
Жамбылская	-6 405	-4 711	-5 057	-6 501	-6 478
Жетісу	-5 249	-3 630	-4 109	-5 146	-3 815
Карагандинская	-3 364	-2 559	-2 746	-1 877	-1 564
Костанайская	-2 837	-2 401	-2 554	-2 053	-1 237
Кызылординская	-2 498	-2 275	-3 115	-3 732	-3 699
Мангистауская	2 137	1 773	1 658	1 561	1 119

Павлодарская	-2 391	-1 548	-2 096	-1 972	-1 433
СКО	-2 391	-1 905	-2 184	-2 100	-1 663
Туркестанская	-4 576	-9 608	-14 405	-12 493	-12 375
Улытау	-847	-897	-1 422	-961	-868
ВКО	-2 420	-1 393	-1 480	-1 402	-1 314
г.Астана	15 072	11 772	18 950	21 422	23 296
г.Алматы	21 349	20 754	19 279	24 840	21 806
г.Шымкент	-279	3 967	6 223	1 620	2 349

Источник: БНС АСПиР РК

Исключение составляют всего два региона – город Шымкент и Мангистауская область, которые демонстрируют стабильно положительное сальдо молодежной миграции на протяжении последних лет. Особенно примечательна ситуация в Мангистауской области, где с 2019 года последовательно наблюдается прирост по всем возрастным когортам молодежи. В 2019 году миграционное сальдо региона составило +2 137 человек, в 2020 – +1 773, в 2021 – +1 658, в 2022 – +1 561 и в 2023 – +1 119. Динамика указывает на устойчивую способность области не только удерживать, но и привлекать молодых людей, что может быть связано с особенностями регионального рынка труда, уровнем занятости в нефтегазовом секторе, наличием социальных лифтов и/или выгодными условиями жилищной и социальной политики. Схожая тенденция наблюдается и в городе Шымкент, где начиная с 2020 года сальдо молодежной миграции также стало положительным и колебалось от +3 967 до +6 223 человек, зафиксированных в 2021 году.

В то же время подавляющее большинство регионов, особенно сельскохозяйственные и индустриальные территории центральной, северной и восточной частей страны (Жамбылская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области и др.), демонстрируют отрицательное сальдо, зачастую достигающее значений, сопоставимых с ежегодной депопуляцией. Например, в Туркестанской области в течение рассматриваемого периода фиксируются критические уровни оттока молодежи – от -4 576 человек в 2019 году до -12 375 в 2023 году. Схожая картина наблюдается в областях Абай и Жетысу.

Сложившийся пространственный дисбаланс указывает на продолжающееся расслоение регионов по уровню демографической устойчивости и потенциальной миграционной привлекательности. В долгосрочной перспективе такая миграционная конфигурация может способствовать не только демографической деградацией периферийных территорий, но и нарастанием межрегионального социально-экономического расслоения. Это актуализирует необходимость пересмотра региональной политики в части поддержки молодежи, развития социальной инфраструктуры.

Депопуляция молодежи европейского происхождения в молодежной миграционной динамике. Анализ миграционных данных по этническому составу молодежи, покинувшей территорию Казахстан в 2019-2023 гг., выявляет устойчивое преобладание представителей европейских этнических групп в структуре эмиграционного потока. Существенную долю среди выбывших молодежных мигрантов занимают русские, немцы и украинцы, на которых совокупно приходится значительная часть внешней миграции в исследуемый период (см. табл. 3).

Таблица 3. Миграция молодежи по этносам [12]

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Казахи	798	491	614	532	339
Русские	11 659	7 034	6 970	4 687	2 513
Узбеки	108	50	61	56	45
Украинцы	1 028	694	720	475	250
Уйгуры	26	4	8	10	7
Татары	365	293	315	208	91
Немцы	1 118	816	987	701	577
Другие этносы	978	635	720	553	360
Всего	16 080	10 017	10 395	7 222	4 182

Источник: БНС АСПиР РК

Наиболее высокие абсолютные значения эмиграции стабильно демонстрируют представители русской национальности: в 2019 году – 11 659 человек, в 2023 году – 2 513 человек. Несмотря на тенденцию к сокращению этих показателей в постпандемийный период, данная этническая группа продолжает занимать лидирующую позицию по уровню оттока молодежи за рубеж. С учетом того, что численность русской молодежи в Казахстане снижается, ежегодный выезд от 1% и выше от общей популяции молодежи данного этноса представляет собой демографически значимое явление. Сопоставимые тренды прослеживаются и среди немецкой и украинской молодежи.

Противоположная картина наблюдается среди казахской и узбекской молодежи, чьи миграционные показатели остаются стабильно низкими. В 2023 году эмигрировало лишь 339 казахов и 45 узбеков, что составляет незначительную долю от их общей численности. При этом с 2019 года эти группы демонстрируют положительное или близкое к нулевому миграционное сальдо. Это может быть обусловлено целым рядом факторов. В частности, более высокой степенью институциональной и культурной интеграции в общество, наличием прочных семейных и социальных связей внутри страны, а также возможностями профессиональной реализации без необходимости миграции.

Этнический фактор продолжает играть существенную роль в формировании молодежных миграционных потоков. Систематический отток молодежи других этносов формирует риски дальнейшего сужения этнокультурного многообразия и требует учета при разработке государственной демографической и миграционной политики.

В целом стоит отметить, что начиная с 2024 года, в Казахстане наблюдается разворот миграционного баланса в сторону положительного внешнего сальдо, что происходит впервые с 2014 года. Существенную роль в данном процессе играет приток населения из государств СНГ, прежде всего – в рамках этнокультурной и экономической репатриации. Рост иммиграционной активности, вероятно, является реакцией на изменения геополитической конфигурации региона, включая военный конфликт в Украине, санкционное давление на Российскую Федерацию, а также волну частичной мобилизации, спровоцировавшую перемещение как российских, так и казахстанских граждан.

Тем не менее, анализ пространственного распределения иммигрантов показывает, что указанный прирост в наименьшей степени затрагивает отдельные регионы страны, демонстрирующие устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Это указывает на наличие региональных различий в уровне институциональной, экономической и социальной привлекательности для потенциальных мигрантов, а также на необходимость комплексной региональной политики.

Дополняя статистическую картину, социологический анализ молодежной миграции позволяет выявить внутренние механизмы, детерминирующие миграционное поведение. Согласно результатам исследования «Особенности учебной и трудовой миграции молодежи в приграничных регионах», проведенного научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2024 году, основными мотивами миграции молодежи выступают стремление к экономическому улучшению и поиску более благоприятных карьерных перспектив. Так, 56,6% респондентов указывают на наличие более выгодных возможностей для заработка за пределами своей территории проживания, 51,1% – на стремление повысить уровень жизни, 41,8% – на более широкие возможности трудоустройства, и 31,0% – на желание получить более качественное образование [8].

При этом на текущем этапе национального развития 8,2% респондентов заявили о намерении в ближайшее время покинуть страну, что свидетельствует о незначительном росте числа потенциальных срочных эмигрантов по сравнению с 2022 годом (7,4%). Доля респондентов, рассматривающих возможность эмиграции в более отдаленной перспективе, напротив, несколько сократилась: с 35,3% в 2022 году до 30,5% в 2024 году, то есть на 4,8 процентных пункта. При этом 35,2% опрошенных в 2024 году не задумывались о переезде, а 22,8% категорически отвергли возможность миграции [8].

Таким образом, сегодня молодежная миграция в Казахстане носит преимущественно экономико-мотивационный характер и формируется под воздействием комплекса push- и pull-факторов. В данном контексте регионы с устойчивым отрицательным миграционным сальдо могут рассматриваться как территориальные доноры человеческого капитала, в то время как более экономически развитые и социально привлекательные регионы – как центры притяжения. В целом, несмотря на общий рост числа потенциальных срочных эмигрантов, наблюдается снижение доли молодежи, рассматривающей переезд как долгосрочную цель. Данная разнонаправленная миграционная динамика требует более глубокого анализа факторов, влияющих на установки молодежи, и подчеркивает необходимость системной работы по созданию условий для самореализации молодежи в пределах страны.

Выводы

Проведенный анализ демографической, региональной и этнической структуры молодежной миграции в Казахстане за период 2019-2023 годов, а также результаты социологических исследований мотивов миграционного поведения позволяют сформировать определенную картину о современных тенденциях в этой сфере. Полученные данные указывают на актуальность следующих аспектов молодежной миграции.

Прежде всего, миграции подвержена **молодежь с уже сформированными социальными связями**. Преобладание возрастной группы 29-34 лет свидетельствует о том, что речь идет не столько о миграции, связанной с получением образования или первым трудоустройством, сколько о зрелых и осознанных решениях, принимаемых на основе устойчивых профессиональных и жизненных ориентиров. Это отражает наличие структурных проблем в институциональной и социальной среде, а также указывает на недостаточный уровень мотивации к долгосрочному закреплению внутри страны.

Региональная дифференциация молодежной миграции характеризуется **серьезными структурными диспропорциями**, при которых подавляющее большинство регионов фиксируют отрицательное миграционное сальдо, в то время как лишь ограниченное число территорий (Шымкент и Мангистауская область) демонстрируют способность привлекать и удерживать молодежь. Это указывает на растущее межрегиональное неравенство и требует территориально адаптированных стратегий развития.

Этнический состав эмигрантской молодежи свидетельствует о преобладании представителей европейских этносов, прежде всего русских, немцев и украинцев. Постоянный отток данной группы молодежи отражает не только экономические, но и культурно-идентификационные мотивы миграции. Данная динамика формирует долгосрочные риски **сужения этнокультурного разнообразия** страны.

Мотивационная структура молодежной миграции имеет **выраженно экономический характер**. Основные причины миграции связаны с поиском лучших условий труда, образования и общего уровня жизни, что подтверждается результатами социологических опросов: 56,6% респондентов указывают на более высокие заработки за рубежом как главный мотив.

Разнонаправленная динамика миграционных установок молодежи фиксирует одновременный рост числа потенциальных срочных эмигрантов (8,2% в 2024 году против 7,4% в 2022 году) и снижение доли тех, кто рассматривает переезд как отложенную перспективу (30,5% против 35,3%). Это указывает на наличие **тенденции к сжатию временного горизонта миграционных намерений** и усилению импульсивного миграционного поведения.

Совокупный анализ статистических и социологических данных указывает на формирование устойчивой структуры территориального донорства и реципиентства человеческого капитала, при которой социально и экономически ослабленные регионы теряют молодежь, а отдельные урбанизированные зоны наращивают миграционный потенциал. Данная конфигурация требует межсекторального ответа в рамках миграционной, молодежной и региональной политики.

Источник финансирования исследования. Данное исследование проведено в рамках реализации проекта AP22683402 «Внешняя образовательная и трудовая миграция казахстанской молодежи: тенденции и риски» (2024-2026 гг.) по заказу Комитета науки МНВО РК.

Список литературы

1. Официальные данные Бюро национальной статистики РК. // Электронный ресурс: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/>, (дата обращения, 20.08.2025 г.)
2. De Brauw A., Mueller V., Lee H. L. The role of rural–urban migration in the structural transformation of Sub-Saharan Africa // *World Development*. – 2014. – Т. 63. – С. 33-42.
3. Sardak S. E., Shymanska K.V., Girman A. P., Krupskiy O. P. Sardak S. E., Shymanska K.V., Girman A. P., Krupskiy O. P. – 2021. *Journ. Geol. Geograph. Geocology*, 30(2), 365-378.
4. Mazzucato V, Haagsman K. Transnational youth mobility: new categories for migrant youth research. *J Ethn Migr Stud*. 2022 Feb 17;48(11):2473-2492. doi: 10.1080/1369183X.2022.2031926. PMID: 35937569; PMCID: PMC9344927.
5. Официальный отчет ООН по миграции. *International Migration 2020 Highlights*. // Электронный ресурс: <https://www.un.org/en/desa/international-migration-2020-highlights>, (дата обращения, 20.08.2025 г.)
6. Доклад ОЭСР по миграции. *International Migration Outlook 2021*. // Электронный ресурс: <https://www.oecd.org/migration/international-migration-outlook-1999124x.htm>, (дата обращения, 20.08.2025 г.)
7. Отчет европейского агентства «Cedefop». *Skills for green jobs: European synthesis report*. // Электронный ресурс: https://www.cedefop.europa.eu/files/3078_en.pdf, (дата обращения, 20.08.2025 г.)
8. Аналитический доклад «Особенности учебной и трудовой миграции молодежи в приграничных регионах», 2024. // Электронный ресурс: <https://www.eljastary.kz/upload/iblock/1eb/2xdj9zu9repep8sk0tia6g0834nny18wh.pdf>, (дата обращения, 20.08.2025 г.)
9. Экономические аспекты и факторы образовательной и трудовой миграции молодежи Казахстана за рубежом. Авторы: А. К. Джусибалиева, Д. М. Искакова, Б. Б. Дуйсенбаева, С. С. Тлеубердиева, Д. Б. Искакова. Журнал: «Экономика: стратегия и практика», 2022, № 2, с. 126–145. DOI: 10.51176/1997-9967-2022-2-126-145
10. Kazikhanova, S., & Kalenova, T. (2023). Проблемы и перспективы внутренней миграции молодежи Казахстана. *Journal of Philosophy Culture and Political Science*, 83(1). // Электронный ресурс: https://bulletin-philospolit.kaznu.kz/index.php/1-pol/article/view/1486?utm_source=chatgpt.com, (дата обращения, 20.08.2025 г.)
11. Тулебаева, М. (2024). Внутренняя миграция молодежи в Казахстане: на примере Алматинской и Жетысуской областей. *Казахстан-Спектр*, 112 (4).
12. Молодежь Казахстана / статистический сборник / на русском языке / 141 стр. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики, // Электронный ресурс: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/a5b/n17dy7e9mgdievy19z6lb2pран3boje0/%D0%A1-12-%D0%93%20\(%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/a5b/n17dy7e9mgdievy19z6lb2pран3boje0/%D0%A1-12-%D0%93%20(%D1%80%D1%83%D1%81).pdf), (дата обращения, 20.08.2025 г.)

References:

1. Official data of the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. Electronic resource: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/> (accessed: 20.08.2025).
2. De Brauw A., Mueller V., Lee H. L. The role of rural–urban migration in the structural transformation of Sub-Saharan Africa. *World Development*, 2014, Vol. 63, pp. 33–42.
3. Sardak S. E., Shymanska K. V., Girman A. P., Krupskiy O. P. *Journ. Geol.*

- Geograph. Geocology, 2021, 30(2), pp. 365–378.
4. Mazzucato V., Haagsman K. Transnational youth mobility: new categories for migrant youth research. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2022 Feb 17; 48(11): 2473–2492. doi: 10.1080/1369183X.2022.2031926. PMID: 35937569; PMCID: PMC9344927.
  5. United Nations Migration Report. *International Migration 2020 Highlights*. Electronic resource: <https://www.un.org/en/desa/international-migration-2020-highlights> (accessed: 20.08.2025).
  6. OECD Migration Report. *International Migration Outlook 2021*. Electronic resource: <https://www.oecd.org/migration/international-migration-outlook-1999124x.htm> (accessed: 20.08.2025).
  7. Cedefop Report. *Skills for Green Jobs: European Synthesis Report*. Electronic resource: https://www.cedefop.europa.eu/files/3078_en.pdf (accessed: 20.08.2025).
  8. Analytical Report “Features of Educational and Labor Migration of Youth in Border Regions”, 2024. Electronic resource: <https://www.eljastary.kz/upload/iblock/1eb/2xdj9zu9pepd8sk0tia6g0834njyl8wh.pdf> (accessed: 20.08.2025).
  9. Economic Aspects and Factors of Educational and Labor Migration of Kazakhstani Youth Abroad. Authors: A. K. Dzhusibaliyeva, D. M. Iskakova, B. B. Duysenbayeva, S. S. Tleuberdieva, D. B. Iskakova. *Economics: Strategy and Practice*, 2022, No. 2, pp. 126–145. DOI: 10.51176/1997-9967-2022-2-126-145.
  10. Kazikhanova S., Kalenova T. (2023). Problems and prospects of internal migration of youth in Kazakhstan. *Journal of Philosophy Culture and Political Science*, 83(1). Electronic resource: <https://bulletin-philospolit.kaznu.kz/index.php/1-pol/article/view/1486> (accessed: 20.08.2025).
  11. Tulebayeva M. (2024). Internal migration of youth in Kazakhstan: the case of Almaty and Zhetysu regions. *Kazakhstan-Spectrum*, 112(4).
  12. Youth of Kazakhstan / Statistical Compendium / Russian language / 141 pages. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, Bureau of National Statistics. Electronic resource: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/a5b/n17dy7e9mgdiivy19z6lb2ppan3boje0/%D0%A1-12-%D0%93%20\(%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/a5b/n17dy7e9mgdiivy19z6lb2ppan3boje0/%D0%A1-12-%D0%93%20(%D1%80%D1%83%D1%81).pdf) (accessed: 20.08.2025).

Материал поступил в редакцию 21.08.2025
Утвержден к публикации 18.12.2025